ЧИСЛО 1. Львовъ 16. Сѣчня 1857. РОКЪ X.

Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 зр. 20 кр. чвртр. 1 зр. 10 кр. на мѣстци 4 зр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Предплата отбирается въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ ЗАБАВѢ И ГОСПОДАРСТВУ

ПРИЗВАНІЕ КЪ ПРЕДПЛАТѢ на ЗОРЮ ГАЛИЦКУ 1857 ГОДА.

Достопочтенны родимцы!

Относячися до придланой къ семꙋ числꙋ програмы, оумоляемъ о вселаскавѣйше надосланіе предплатъ, и то скоропостижно, ѩко незамовившимъ или не предплатившимъ, не бꙋдеся посылати безплатно ꙗкъ минꙋвшого года.

ЖИВОПИСЕЦЬ

Одного дня, когда ꙗ сѣдѣлъ въ крамѣ оу оучтивого старого Мартина, вошелъ терминаторъ мовлячи:

„Пришли ѿтъ господина Даніила."

— По що? вопросилъ господарь.

— По деревинꙋ.

— Ктожъ померъ въ ихъ домѣ, жена ли?

— Нѣтъ! самъ господинъ Даніилъ мабꙋдь оупокоился. Старикъ подвигнꙋлся съ оужасомъ. . . . „Може ли то быти? Бѣдный человѣкъ! . . . Не давно томꙋ бесѣдовали мы съ собою! . . Такій талантъ! такое сердце!

— Желаютъ они простой, ꙗкъ найтаньшой деревины, но такой мы не имѣемъ теперь въ поготовїю, отказалъ съ холодною кровїю хлопець.

— Занеси ꙗкꙋю нибꙋдь, ꙗкая есть только; ничъ тобѣ до того. . . Бѣдный Даніилъ! . . По тыхъ выраженіяхъ взялъ за капелюхъ и рекъ до мене: „Господине! желаете видѣти мощи, хотя неизвѣстного вамъ, но достойного вниманія человѣка? . . Пôйдѣмъ оба. — Слышалъ ли господинъ о Шꙋмскôмъ? . .

— Никогда! но ꙗ готовъ посѣтити мертвого,

— Такъ! оуже то опредѣленіемъ его быти неизвѣстнымъ; но може начне онъ ажъ по смерти жити, кто знае, не ꙗ ли долженъ емꙋ быти предводителемъ на пꙋти безсмертія; тожъ вамъ не извѣстно господине, що незнакомый Даніилъ Шꙋмскій былъ майже одинъ изъ первыхъ живописцêвъ вѣка нашого?

— Не видѣлъ ꙗ ніякого его образа.

— Не сомнѣваюсь, ибо ни одного не окончилъ онъ совершенно; но мы бꙋдемъ въ комнатѣ, где онъ роботалъ, а присвѣдчетеся господине, що ꙗ говорю истинꙋ

Не давно познакомилася я съ нимъ; былъ онъ дуже, дуже нищій; не въ силѣ есьмъ росповѣсти вамъ господине все тое, що онъ оусновалъ въ головѣ своéй, що мимохôть нетерпѣливою рукою начеркнулъ ôнъ. —

Оузрите самъ господине."

Вошлисьмы. Оумный былъ видъ комнаты, въ которой роботалъ бѣдный художникъ. Тѣло мертвого лежало на простыхъ дошкахъ, на лици осталися еще слѣды внутренного не давно погасшого житья, якъ ленты черны волосы окружали хороше лице; не все еще показила смерть не все напятновала ознакою жестокости; подраннaя ледви при руцки держащая ся сорочка, покрывала мощи; въ округъ явились роскиданны барвы, палетра и пинзлѣ; на великôмъ блейтрамѣ розтягненное было полотно, которое мимовольно привлекло внимательнôсть мою: на полотнѣ нѣтъ образôвъ или лучше вповѣсти множество ихъ тамъ было; возможно было розрôзнати нѣкоторы пооcобенности, спѣшно начеркненны изкусною рукою, но не было нïякои срозумѣтельнои цѣлости. Казалось, що художникъ съ причины ли недостатка терпѣливости, отъ недостатка полотна ли начертывалъ едну барвопись на другôй; на пôлъ стертая голова Фавна, выглядала съ поза готицкои вежи, на костюмѣ Тенïера начеркненна была фигура Мадонны, живое око селянина оумѣщено на однôмъ чертежи съ египтскою пирамидою, водопады, господарскïи оурудïя, дикïи позоры борющихся, цвѣты, конѣ, бархатны плащи, полвы оуличны, кедры, восточны лица, карикатуры, все тое находилось въ замѣщцѣ, помѣщенное на различныхъ чертежахъ, въ различныхъ краскахъ оуглемъ и барвами и крейдою, а во всемъ не лише не возможно явилось ôтгадати мысль художника, но также съ великою трудностью становилось розличати подробности. Стѣны, ôкна, палетры и всѣ снаряды оупестренны были подôбными снарядами. Иныхъ образôвъ нѣтъ. Погляды нашïи прерывалъ въ прелигающôй комнатѣ продолжаемый розговоръ, съ начала тихïй а послѣ чимъ разъ голоснѣйшïй.

„Отъ! не говорѣтъ тое, мовилъ голосъ невѣсты плачевно: я, я оубила его! . .

— Годѣ но годѣ! що то тебе имилось? отказалъ иный такожъ невѣщïй голосъ: що былишъ ты! Годѣ кажу той жалости. Еще ты молода мое сердце найдешъ другого человѣка.

— Нѣтъ! не отзыскаю я оуже мого Данïила!

— Но понехайже! слезами невоскресишъ его, а най такъ скажу истину: счастливо ли ты съ нимъ жила? изобыловала въ достатку? що въ нêмъ было такъ особенного? . . .

Вдовица внимала и повторяла безпрерывно:

„Я оумертвила его; такъ, онъ мôй найдорожшïй мовилъ: ты оубьешъ мене. . И во истинно я его оубила! . .

— Пощо то обвинати себе! отъ занедугъ и померъ, отказано снова.

Тïи розговоры тревали долго; жалости съ однои а потѣшенïя съ другои стороны не прерывались; наконецъ перемогли послѣднïи; видѣлось що оумиствованïя подружки оутихомïрили вдовицю, ибо плакати перестала. Мôй прïятель зажелалъ видѣтись съ нею; въ тôмъ ôтверглися двери, а изъ комнаты, въ которôй велись розговоры вышла оуже вѣковая невѣста, пристроенна великимъ дуже накрохмаленнымъ чипцемъ, съ лицемъ выражающимъ

веселость и нѣкій родъ добродꙋшности.

— Охъ! то вы кꙋме? ꙗкъ поживаете по що же тꙋтъ прышли вы? Отъ лꙋчше не идѣтъ тамъ, нехай наплачеся доволѣ; прецѣжъ Господь оумелосердится; поплаче, поплаче и перестане, а въ два или три дни то ꙗкъ бы отнялъ долонею. Отъ споможѣтъ лꙋчше похоронити оусопшого.— Любезный Даніилъ! прибавила еще позрѣвши на блѣды страданіемъ показненны лица молодого хꙋдожника: „невѣдалъ онъ ꙗкъ жити на божôмъ свѣтѣ. — — А се кто есть? „отозвалась снова, глипнꙋвши на мене, съ любопытнымъ оусмѣхненіемъ, отираючи слезы.

— Есть то мôй челядникъ, отказалъ Мартинъ.

Я поклонился

— Никогда еще оу васъ его невачила я.

— Не давно принятый госпожа Марто!

Глянꙋла снова на мене и заключила розговоръ. — Во времени цѣлого сꙋмного обряда и послѣ, повертаючи до ей домовлѣ, давши собѣ знаки, мы ею отвели. Госпожа Марта бесѣдовала безпрерывно; по словамъ ей, сей часъ довѣдалъ я ся, що она есть богатою горожанкою. За нѣсколькое время мы познакомилися близше; я понравился ей; розказала она мнѣ жизнь живописца; нѣсколько ей выраженій заховалъ я въ памяти, постараюсь навести ихъ такъ, ꙗкъ оумѣю.

— Тоже такъ госпожа Марто, вы точно знали Даніила? вопросилъ я....

— Якъ то мôй господине, ꙗвно що молодый есьте; по чѣмъ не знати бы менѣ Даніила! Не только съ нимъ, но ꙗкъ повѣдаютъ, съ небощикомъ отцемъ его я бочкꙋ соли скꙋшала, ба и его бабꙋ я знала; былн то невѣста здорова, оказательной поставы, памятаешъ ли, сѣдала она на торзѣ въ рынкꙋ! . . .

но и по чѣмъ тамъ памятати тобѣ тое! Охъ, несчастный, несчастливый Даніилъ! Знати що емꙋ по родѣ такъ оуже было опредѣлено. Но дабы повѣсти истинꙋ, такой ôнъ всегда былъ ни на нищо; а кто ли томꙋ виноватый? Отецъ гꙋлялъ; алежъ то былъ человѣкъ имꙋщій, сотками кꙋповалъ онъ тысячи. О и кꙋмъ Мартинъ зналъ его точно. Помнꙋ, сажалъ онъ сына въ канторѣ, а тотъ рꙋками и ногами силился оторватись: „отче! я желаю пôйти до живописця” молилъ онъ безпрерывно; а старый съ кôнцемъ или одꙋрѣлъ, или ꙗкъ тамъ! . . . . . ибо не понимаю, мѣсто щобы нимъ спомоществовался, призволилъ и отдалъ сына въ наꙋкꙋ ꙗкомꙋсь нѣмецькомꙋ живописцю; ба и жартовалъ собѣ: „отъ хотя, говорилъ старый, бꙋдꙋ имѣлъ теперь крамничіи знаки даромъ.” Не дождался онъ знака отъ сына, ибо подꙋпалъ и отдалъ Господеви отъ жалости дꙋха. Господинъ сынъ остался нагій ꙗкъ бы на свѣтъ рожденный: обиталъ та обиталъ оу нѣмецького живописьця, имѣлъ все пôдъ носомъ; полꙋчалъ одежъ, живился, но во все ꙗвился неблагодарнымъ; знаешъ ли що онъ оужалался, мабꙋдь то ꙗкійсь тамъ нѣмецкій живописець, не пригадаю себѣ назвы, чертъ тамъ бери. . . принꙋждалъ его роботати при собственныхъ образахъ, его роботꙋ продавалъ за свою и обманивалъ емꙋ очи. Да бꙋде и такъ, и що же по семъ? Есть то оуже свѣдома вещь ремесло; роботай любо съ начала инымъ а послѣ самъ собѣ. Прецѣжъ и ты обитаешъ оу Мартина; дꙋмаю що не бꙋдешъ выговорывалъ емꙋ: отъ сію дошкꙋ я оугла-

*

дилъ. . . Повѣдаю тебѣ, Данїилъ былъ то человѣкъ совершенно безуменъ. Прилетѣлъ онъ къ менѣ, и началъ плести ни лѣзе ни тече, а все то высокимъ слогомъ. Я въ ничемъ не понимала. „Такъ госпожа Марто теперь буду я свободно роботати для себе; цѣла публика, всѣ государове познакомлятся со мною, далїъ образъ на выставу, всѣ отеческїи скринѣ навершу золотомъ . . . и я — я сдѣлаюсь художникомъ! . . Сердце мое предчувствовало щось лихое; тожъ рекла я смѣючись ему въ очи: и во истинно ты сдѣлаешъ ся художникомъ? а онъ розгнѣвался, якъ бы то я не понимала его. На сгоду я всунула ему 50 рублей, а онъ бухъ ними о стôлъ, розжарился и началъ покликивати: талантъ имѣю! Но подумала я, увидимъ якїй то талантъ опредѣленъ тобѣ отъ природы: если не увидимъ, то хотяй услышимъ." (п. с.)

ТЕЩА.

„Выйди татарко, жêночко мила.
Та угости насъ зъ дороги;
Лишъ ни дорога мене втомила
Ни кôнь мôй смучилъ си ноги;

Но ôнъ добычу неоцѣненну.
Дорогй несе подарки, —
Я невôльницю веду втомленну
Для тебе — панѣ татарки.

Буде ти щира про всю выгоду,
Бо она твоеи вѣры
Якъ твое счастье стане до мѣры,
Чей не затужишъ до роду.

Выйди татарко!" — Выйшла миленька.
Якъ та зоря всѣхъ звѣздъ слава,
Якъ ярь весела и молоденька,
Стрôйна якъ чѣчка — якъ пава.

И къ прїѣзжому вытягши руки
Усмѣхнулась й пригорнула,
Мовь щобъ забути всѣ дни розлуки;
Й про мужа чагу*) забула.

А êй прихожôй, та по при конѣ
Нагадки ся съ ôткись взяли. . .
И нужды лиця скрыла въ долонѣ,
Ибо ихъ слезы зальяли.

„Ой пане моя — щось ми ся гане —
Я сиротина несчастна
Радабымъ знати, дорога пане,
Такасьли добра якъ красна."

„Дай що! най роблю, най хоть изъ труду,
Коли до смерти николи
Свобôдку любу вже не забуду,
Пôзнаю въ когомь въ неволи." —

Три êй роботы задала паня:
Очима стадо пасати,
Руками прясти ôтъ нездрѣманья,
Ноговь дитятко люляти.

Вжежъ погонила стадо численне;
Сама присѣла на поли,
Що такъ свобôдне, необмежене,
Мовь бы глумилось неволи. (к. с.)

ПАДЕНІЕ ЮДЕЕВЪ И ІЕРУСАЛИМА

Написалъ Мих. Малиновскїй.

Юдеи убивающїи своихъ пророковъ, убили также Мессїю Їисуса Христа, и они гонили и убивали св. Апостоловъ и иныхъ вѣрныхъ Христовыхъ такъ, якъ Христосъ предсказалъ. (Мат. 10, 15 22, 24. 25 23, 34. Їоан. 16, 2. 4. 17, 14.) Они не только затворяли Апостоловъ и иныхъ вѣрныхъ въ темницы, не только бычовали и били ихъ палицами, а также убивали ихъ. Такъ они укаменовали св. Стефана дїакона, которого церьковь почитаетъ яко первомученика. (Дѣян. 6,

*) Чага зовеся невôльниця въ слсвѣ о полку Игоревôмъ.

и дал.) Въ оугожденіе имъ повелѣлъ князь Ирода В. именемъ Иродъ Агриппа Іакова старѣйшого, сына Зеведеа въ Іерусалимѣ мечемъ стати, и св. Петра въ темницу всадити, дабы также его стати, но ангелъ Господень освободилъ его изъ темницы той ночи, послѣ которой онъ имѣлъ быти статымъ. (Дѣан. 12.) Также пострадалъ въ Іерусалимѣ св. Апостолъ Іаковъ юнѣйшій, первый Еппъ Іерусалимскій, въ слѣдствіе осужденіа Архіереемъ Ананомъ по смерти прокуратора Феста прежде пришествіа его наслѣдника Албина, и сей мученикъ былъ съ иными оукаменованъ около года. 62. или 63. (Іосифъ Флав. Antiquit. Iub. L. XX, c. 9. Егесиппъ оу Евсев. H. E. Lib. II, c. 23.)

Но Іудеи не только сами гонили христіанъ, а также они подущали язычниковъ къ гоненію ихъ, якъ н. п. противъ Павла въ Писидіи, (Дѣан. 13, 45. 50 и дал.) въ Иконіи. (Дѣан. 13, и. дал.) въ Солунѣ (Дѣан. 17, 5) въ Коринѳѣ (Дѣан. 18, 12.) и въ слѣдствіе гоненіа ихъ требовалъ св. Павелъ яко гражданинъ Римскій суда кесара, и былъ на сей судъ посланъ въ Римъ. (Дѣан. гл. 21 — 25.) Вездѣ они клеветали предъ язычниками, будь—то Христосъ прелщалъ народъ магіею, которой въ Египтѣ научался, Orig. Contr. Cels. Lib. I. Cap. 28) будь—то онъ ложно называлса сыномъ Божіимъ, (Ориг. ibid,) и дла того отъ Бога проклатъ на древѣ креста пострадалъ, (Ibid, dialog. cum Tryph, c. 93.) будь-то дѣла его суть только выдумкою оучениковъ Его, (Orig. Contr. Cels. Lib. II. cap. 13.) будь-то воскресеніе Его есть только баснею тѣхже, и будь-то они скрыли тѣло Его мертвое. Дабы сіи и ины клеветы противъ Христіанства разсѣвати, то къ тому не только служили Іудеямъ ихъ поселеніа въ различныхъ сторонахъ имперіи Римской, но они отправляли также своихъ посланниковъ на всѣ стороны. (Iust. Dialog. cum Tryph c. 108 o. 17) Для того называетъ Тертуліанъ синагоги Іудейски источниками вражды противъ христіанства Skorp C. X vers. fin. V. 2)

Причины сей ненависти Іудеевъ противъ Христіанства были:

1) Ложное мнѣніе Іудеевъ о царствѣ Мессіи, що оно будетъ земное и славное надъ всѣ царства земны, дла того они презирали Іисуса Христа, который не явилса во славѣ земной, (Матѳ. 27, 63 и дал.) и съ того—то становивша синедріонъ Іудейскій думалъ такъ: „Что сотворимъ яко человѣкъ сей, т. е. Іисусъ Христосъ, знаменіа творитъ? Аще оставимъ его тако, всѣ оувѣруютъ въ него, и пріидутъ Римляне, и возьмутъ мѣсто и языкъ нашъ. Тогда рекъ Каіафа: оуне есть намъ, да единъ человѣкъ оумретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ.“ (Іоан. 11, 47 — 50.)

2) Христосъ, будучи не отъ сего міра, оукоралъ міръ сей во злѣ лежащій, оукоралъ лицемѣріе и ины грѣхи не только простого народа, но также начальниковъ его, (Матѳ. 6, 1 — 29. Марк. 7, 1—24.) и отъ того ненавидѣлъ его и вѣрныхъ его грѣшный міръ. (Іоаннъ. 15, 19.) Когда Іудеи распали Христа, тогда называли проповѣдь въ Него роспятого соблазномъ. (1 кор. 1. 23.)

Даже христіаны изъ Іудеевъ были опасны дла церкви христовой, требуючи храненіа закона Моисеа.

Оуже пророки Моисей (Второз. гл.

28 и 32. Лив. гл. 26.) и Даніилъ (гл. 9.) предсказали паденіе народа своего іудейского, града и храма его Іерусалима съ причины грѣховъ, именно же грѣха убійства Мессіи. Самъ Іисусъ Христосъ оплакивалъ Іерусалимъ, убивающій пророки и вознамѣрывшій его убити, словами: „Ерусалиме, Іерусалиме, избивай пророки, и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте. Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ." (Мат. 32, 37. 38.) Кромѣ того предсказалъ Іисусъ Христосъ обстоятельства разоренія Іерусалима и храма:

а. Востанутъ многи лжепророки и прельстатъ многихъ. (Матѳ. 24, 11. Марк. 13.) в. Будутъ брани, востанетъ языкъ на языкъ, царство на царство, и будутъ глады, пагубы и трусы. (Матѳ. 24, 6. 7.) в.) будутъ съ небесе страхованія и знаменія велія. (Лук. 21, 11.) г. За умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ. (Маѳ. 24, 12.) д. Возложатъ на вѣрныхъ его руки, иждянутъ ихъ, предадятъ ихъ на сонмища и темницы, царямъ и владыкамъ за имя его. (Лук. 21, 12) є) Не иматъ пройти родъ сей, дондеже вся будутъ, т. е. що современники его тогда будутъ еще жити, (Мат. 24, 34. Лук. 21, 32.) и пропокѣется евангеліе всѣмъ языкамъ. (Марк. 13, 9.) ж. Обложатъ врази острововъ о Іерусалимѣ, обыдутъ и обымутъ его отвсюду. (Лук. 14, 43 21, 10.) ѕ. Будетъ тогда скорбь веліа, якова не была отъ начала міра до селѣ, ниже иматъ быти. (Матѳ. 24, 25.) Горе же непраздным и доящимъ въ сія дни. (Мат. 24, 19). з. Не иматъ остати камень на камени, иже не разорится. (Маѳ. 24, 2.) и разбіются чада или жители Іерусалима, (Лук. 16, 44.) и падутъ въ острїи меча, и будутъ плѣненны во вся языкии Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондежескончаются времена языкъ. (Лук. 21, 24.)

(п. с.)

Извѣстія господарскія

О НАВОЗѢ ИЛИ ГНОЮ.

При общôмъ поступѣ нашого времени, а именно земледѣльства въ Англіи, Франціи и Нѣмечинѣ, негодится ніякому краеви на задѣ оставати; понеже всполубѣгательство нищитъ немилосердно тыхъ, которы ôтъ подобныхъ предпринятыхъ произведеній ôттягаются. Въ Англіи не лише учатъ земледѣльства всѣхъ, хотяй въ найбѣднѣйшихъ селахъ, но еще и малыми дармо роздаванными книжочками розпространяютъ науку плодозмѣнôвъ, тученія худобы, хоснованія съ навозôвъ: найже мнѣ годится въ нашôмъ краю, приложитися съ моей стороны сею розправою до розпространенія правдивыхъ основъ господарства, безъ которыхъ произведеніе збожа никогда побôльшитися неможе.

Основою господарства есть навôзъ. Цѣла про тое должнôсть господаря нужна полагати на тôмъ, щобы якъ найбôльше навоза безъ значныхъ выдатковъ мôгъ производити. Въ нашихъ господарствахъ по найбôльшôй части марнуемъ навôзъ. Неумѣючи коло него холити призваляемъ черезъ недбалôсть или ему улетѣти, или такожъ гиримъ цѣлую силу его черезъ убытіе гноивки; придатнôсть але навоза, а одтуда и произведеніе или продукція сбожа, отъ множества въ нêмъ находящои ся гноивки, залежитъ Кварта мокрыны кôнской, или двѣ кварты человѣческой или ôвчои даютъ два фунты пшенипѣ; кто про тое въ продолженію едного года не дасть въ своемъ господарствѣ убывати 500 до 1000 квартъ гноевки, зыскае 1000 до 2000 фунтôвъ пшеницѣ. Естъ то явный и легкій спосôбъ, сбогатитися — каждому. Въ господарствѣ не лише имѣти орудія рôльничіи совершенны, грунта найлучше управны, няйкрасшій хôвъ инвентаря, нужно еще тіи два условія прибавити.

1. Производити якъ найбôльше съ малыми выдатками навоза и

2. умѣти съ него найбôльшій хосенъ получати.

Понеже навôзъ благодѣйствуе, есть онъ найлучшимъ господаремъ, и побѣждае всѣ препятствія ялового грунта, мокроты и посухи. Въ Белгіи, нѣкій поссесоръ, который найгорше свои грунта управлялъ, засѣвалъ или пôзно или за поспѣшно, по еднако кромъ того имѣлъ чимъ разъ краснѣйшіи плоды; откуда тое бралось? ото отъ туда: держалъ онъ много инвентаря, имѣлъ бôльше якъ кто иный навоза. Въ Цвейбрѣкенъ, нѣкій котляръ имѣлъ малый городецъ, на который стекала мокрына изъ сусѣднои стайнѣ, и сбиралъ съ трехъ сотныхъ частей гектора* 7700 килограмовъ бураковъ, що 256,000 килограмôвъ бураковъ на гектаръ считаеся Славный Оунгъ пише въ своихъ дѣлахъ що на гектарѣ грунта глиняного, сгноеного 106,000 килограмами навоза и 72 гектолѣтрами пепела угляного, имѣлъ до 120 гектолѣтрôвъ бобу выровнивающого 40,000 килограмамъ сѣна. Наведенны примѣры оказуютъ, що чимъ бôльше и густѣйше грунтъ навозомъ *справляеся*, *тимъ произведеніе* збожа и скотины стаеся малостойнѣйшимъ и обыльнѣйшимъ. Издержки управы зарôвно на добрôмъ и злôмъ грунтѣ однаки, отзыскиваются тимъ больше чимъ сборъ есть большій. Если про тое имѣючи двѣ споры стаи грунта, управа и вывôзъ каждои стоитъ на 25 злр. то на еднôй сбираемъ 10 корцей, на другôй 15 корцей збожа; издержка произведенія буде на первôй стаѣ выносити 2 злр. 15 кр. на корця збожа а на другôй 1 злр. 30 кр. Оттуда происходитъ такая точнôсть въ господарствѣ, що корыстнѣйше есть меньше грунта управляти, но добре навозити, нижели множество землѣ перерывати а лихо навозити. Много ошибокъ совершаемъ въ тôмъ отношенію. Каждый у насъ печалится якъ найбольшое пріобрѣсти собѣ имѣніе не думаючи буде ли имѣти достаточное множество употребительного капитала и соотвѣтный фондъ до сплаченія стойности закупленнои области, съ тои причины загальный недостатковъ готовыхъ грошей въ нашихъ господарствахъ даеся чувствовати. Кромъ того еще недостатокъ усилій и свѣдѣній. (п. с.)

(* Гектаръ есть 3/4 морга нашего

По присвѣдченію одного англійского господаря, щобы позыскати навôзъ изъ костей нужно ихъ еденъ годъ въ коньскôмъ гною держати. Сѣмя, сушенное въ теплѣ отъ 30—40° Р. на сѣвбу, производитъ якъ то госп. общество въ Маріенведеръ испытало, найлучшіи послѣдствія.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗВѢСТІЕ

Въ числѣ 16 Варшавскои газеты изъ дня 6 (18) Сѣчня, читаемъ Любопытную статью отъ прославившого ся польского поеты В Сырокомлѣ. Удостоивае онъ вниманія публики изданное поэтическое сочиненіи въ бѣлорускôмъ языцѣ пôдъ заглавіемъ: „Есь ли любопытный? Перечитай!" написанно В. Д. Марцѣнкьевичомъ (Минскъ 1856) г. Марцѣнкьевичъ уже прежди тому издалъ былъ поэтическое творенie пôдъ заглавіемъ „Вечерницѣ" а когда Варшавская Газета и о нихъ спôмнула, нашелся якійсь то недовольный съ того и написалъ пôдъ буквою У статью противо спомненія о якôмсь бѣлорускôмъ поетѣ. Предводящая нимъ мысль была тая, що когда въ славянщинѣ суть четыре письменныхъ языковъ: польскій, россійскій, ческій и илирійскій, прочіи нарѣчія, каждое къ близшому собѣ присоединитися должно, а не творити якуюсь тамъ окремую литературу, котора никогда до такои степени нерозвинулабысь, якъ литература упомянутыхъ письменныхъ языкôвъ Словянъ. Дуже благоразумно и безпрестрастно росбиралъ мысль тую госп. Сырокомля наводячи, що каждое сочиненіе въ якôмъ нибудь нарѣчію, такъ хорошо написанное, достойне вниманія всѣхъ любующихся въ удачныхъ занимательныхъ письмахъ. Во прочимъ говоритъ ôнъ, языкъ бѣлорускій такъ якъ малорускій, имѣе свои характеристичны свойства, имѣе плавнôсть и наклоннôсть, онижe до литературного усовершенія сдôбными ихъ творятъ. Такъ пише г. Сырокомля. Наведемъ тутъ нѣсколько словъ заключительныхъ изъ его статьи: „Напослѣдъ примѣчанье, которое да пріиме госп. Марцѣнкьевичъ сердцемъ глубоко. Господь Богъ не придѣлюе безъ цѣли головамъ талантъ а сердцямъ замилованье въ якôйсь тамъ науцѣ. Поезія народна руска, есть ареною г. Марцинкьевича, нехай удерживаеся на нѣй якъ правый гладіаторъ.

Цезаръ . . . думный Юлій Цезаръ диктаторъ Рыма, престологорода вселенной, преѣзжаючи че-

резъ лихое село а припомнувши собѣ грозительного соперника въ Римѣ, Помпея, изрекъ тіи достопамятны слово: Велѣлъ бы я тутъ быти первымъ, нежели второмъ въ Римѣ

ВСЯЧИНА

Молчаливôсть даровитыхъ людей.

Данте обыкновенно въ обществѣ молчалъ или былъ сатиричнымъ. Грай и Алфіерій говорили мало и еще меньше смѣялись. Декартъ не отверал усть, поколь не вопрошенно его. Руссо былъ въ розговорѣ дуже скуднымъ. Милтонъ прославился тымъ, що былъ необщественнымъ, и сердился, когда о якій нибудь отвѣтъ силовано его. Аддисонъ и Моліеръ майже ничъ не говорили. Дрыденъ на послѣдъ самъ признаеся въ письмахъ своихъ, що не зналъ удерживати ніякого долшого розговора.

Якій долженъ быти великій поета

Нѣкій французскій путешественникъ привезъ въ настоящôмъ времени до Парижа одно число временописи хинскои. Есть чо письмо посвященное изъ ключно справамъ литературнымъ; а въ нѣнкоторыхъ отношевіяхъ дуже зацимае содержа-іемъ своимъ. Мовлячи на пр. о небесныхъ свойствахъ поеты такъ повѣдае. „По ніякой мѣрѣ не сходно прилагати собѣ имя великого поеты, неимѣючи достоинства слоня въ поставѣ, жизности корупатвы въ очахъ, полноты мѣсяца на лици, а спѣшности оленя въ ногахъ." Только такій про тое може прозватися поетою въ царствѣ небеснôмъ, который свойства трехъ звѣрятъ въ собѣ совокупляе.

На чѣмъ полагае земля?

Староженьки хинчики думали, що земля мовь корабель плавае на морю. У спода морскои глубины должны быти небеса, до которыхъ, слѣдствіемъ убыванія воды земля чимъ разъ бôльше сближалася. Окружающіи его отъ всѣхъ сторонъ облаки, почитывали старенькіи хинскіи мудрики за можественный вѣчнотревалый сводъ имѣющій самъ въ собѣ, нужную опорную точку. Тверезе и простое тое изображеніе не понравилось Индамъ и жителямъ западнои Азіи. Всаживаютъ они земскую кулю на хребетъ великаньскихъ слоней, желвôвъ и иныхъ дивоглядныхъ звѣратъ, якъ то иногда стары греки на барки Титана. Но еще дивнѣйшіи изображенія существовали въ вѣкахъ середнихъ у людей семитского племени. Услышимъ на пр. що говорятъ Арабове: „Когда Богъ сотворилъ землю, колибалась она якъ Корабель на всѣ боки; ибо не имѣла ніякои пôдставы. Сотворилъ про тое Богъ дуже сильного ангела и велѣлъ взяти ему землю на барки. Но и ось! ангелу нужно на чѣмъ стануги ногою. Сотворилъ про тое Богъ огромного вола, такои величины, що между одною а другою его ногою, лежала пространь майже милліона миль. требующа 500 лѣтъ путешествія. Тотъ великаньскій вôлъ, подвигнулъ землю на шіи, но заколибался пôдъ тяжкостію, ибо не было где опертися. Посѣмъ то сотворилъ Богъ рыбу, непонятнои величины. Цѣлая земская куля вложенна въ едную дѣрку у ей носа, явилась соразмѣрною, якъ дрôбное зерно конопляное на версѣ воздвигиющоися пôдъ облаки горы. О тую рыбу Госгодь Богъ оперъ волови ноги. Но дабы вôлъ и рыба возмогли удержатися на мѣстци, сотворилъ Богъ новы неистощенны морскіи безденѣ и пропасти, а пôдъ водою новы поклады воздуха а пôдъ воздухомъ непровидимую отхлань темноты

Его преосвященство куръ

ЮАННЪ БОХЕНЬСКІЙ,

Епископъ Розеньскій, in partibus, Суфраганъ Его Еминенці Высокопреосвященного Господина Кардинала св. Р. Ц. Митрополита, Галицкого и Архіепископа Львовского греч. каө. обряда, енеральный Викарій, Предсѣдатель митрополитаньской Консисторіи, Деканъ греч. каө. митрополитанского Львовского Крылоса, Предсѣдатель коммиссіи інститута вдовъ и сиротъ по греч. каө. Душпастыряхъ Львовской Архідіецезіи, дѣйствительный членъ ц. к. галицкого господарского общества, бывшій Ректоръ енеральный греч. каө. Семинаріи Львовской, проживши 74 лѣтъ, приставился дня 13 (25) Сѣчня 1857 о Господѣ, принявши св. насмертныя Тайны.

Чинъ погребанія отправился въ Середу дня 28. с. м. а начался о 8 часѣ утромъ въ греч. каө. Первопрестольной Церкви св ВМ. Георгія.

Львовъ дня 26. Сѣчня.

Тупомъ Института Ставропигіанского Редакторъ Николай Савчиньскій

ПРИЗВАНІЕ

КЪ ПРЕДПЛАТѢ НА ЗОРЮ ГАЛИЦКУ

на годъ 1857.

ДОСТОПОЧТЕННЫ РОДИМЦѢ!

Когда уже всѣ временописи призванія свои порозсылали и на текущій годъ продолжаютъ издаваніе тыхъ же; только одная Зоря Галицка опôзняеся, якъ бы не была тыжднево выходящимъ письмомъ, но якимъ то въ неопредѣленнôмъ времени издаваемымъ журналомъ. И не диво се! неизвѣстно намъ, имѣе ли котора, между существующими временописами такіи перепоны, якъ таяжъ! Уплывшій рôкъ доставилъ издателю столь незначительное число предплатителей, що онъ обчисливши совѣстно всѣ издержки (кошта), сомнѣвался о возможности существованія временописи тоижъ текущого года. Однакожъ подумавши собѣ, якъ великимъ соромомъ для Русинôвъ галицкихъ былобы, когдабъ между ними самыми, во Львовѣ, въ пристольнôмъ городѣ отчины ихъ, даже ни одная временопись несуществовала; рѣшился тойже спасти несчастную Зорю отъ запада, и по силамъ и возможности своей препоручити ею вселаскавому соучастію публики. Стараніемъ его буде, розсудивши дотеперѣшніи желанія многихъ изъ достоп. читателей, писати такимъ дѣломъ, якимъ бы ôнъ большую часть публики возмогъ задовôльнити. Будутъ люди, которымъ, може быти неподобаеся видъ писанія нашого; но не нашая въ тôмъ воля, но воля бôльшости тыхъ, для которыхъ мы писати и издавяти рѣшились. Въ надѣи, що достоп. публика не оставитъ насъ благосклонного вниманія своего, опредѣляемъ тутъ точно, неотмѣнную програму, по якôй то на будущнôсть Зоря Галицка издавана буде. Слѣдующіи рѣчи вôйдутъ въ содержаніе:

I) Повѣсти, а между тыми такъ переводы, якъ и оригинальны.

II) Стихотворенія.

III) Розправы науковыи, описи, біографіи и проч.

IV) Господарскіи розправы и извѣстія.

V) Извѣстія розличного рода (розумѣеся изключно политическихъ).

Отъ удѣленной той програмы въ теченію цѣлорочного издаванія неотступится. Издаватель постараеся о кореспонденцію извѣстныхъ нашихъ господарскихъ писателей

и всѣми силами помѣщеніемъ занимательныхъ статей, читающимъ задовольняюще занятіе ума подавати буде. Дабы Зоря Галицка бôльше между публикою нашею розпространилася, издатель отъ цѣны предплаты 4 зл. ср. 40 крср. жертвуе по обчисленію выдаткôвъ, ôтъ каждои 20 кр. ср. на дôмъ народный. Надѣючись, що рѣшеніе его найде вселаскавое подержаніе у публики, умоляе тойже на послѣдъ всѣхъ желающихъ получати Зорю, якъ найскорше сголоситися съ замовленіемъ, ибо безплатно якъ минувшого года не буде посылатися никому.

Предплаты должно посылати лише пôдъ адресомъ: H. H. Michael Dzikowski Geschäftsleiter der Stauropigian-Instituts-Buchdruckerei in Lemberg.

Львôвъ дня 16 (29) Сѣчня 1857.

От Редакціи.

Чс.	Имя и Прôзвище	Характеръ	Мѣстце пребыванія	послѣдна почта	за много квр. предпл.	Сума	
						злср.	крср.

Тупомъ Института Ставропигіанского 1857.